

НАШИ ИЗДАНИЯ

ЖУРНАЛ "Московский вестник" был основан в 1826 году М.П. Погодиным при участии А.С. Пушкина и издавался до 1830 г. Выпуск был возобновлён в 1990 году Московской писательской организацией, бессменным главным редактором с 1990 г. — профессор Литинститута им. А.М. Горького, доктор филологических наук, известный прозаик, критик и литературовед Владимир Гусев. Ответственным редактором, формирующим содержание каждого номера, является заместитель председателя МГО СП России, поэт, лауреат Государственной премии России, начальник военно-художественной студии писателей Центрального Дома Российской Армии, полковник запаса Владимир Силкин.

Рассказ председателя СПР, ветерана боевых действий, подполковника запаса Николая Иванова "Северный ветер" повествует об окопных буднях на Донбассе добровольца-ополченца из России, отсюда и название произведения. Невыдуманные, подмеченные зорким взглядом армейского журналиста и прозаика, характерные детали этой жестокой замалчиваемой войны, развязанной для уничтожения русского народа, вызывают полное доверие читателя и переносят его на передовую. Смерть близких товарищей, коварство и подлость врага, трудности материально-технического обеспечения и быта, сомнения, появляющиеся время от времени у героя рассказа (а нужны ли мы здесь, а не забыла ли о нас Москва), не могут сломить волю и не заставят русского человека бросить своих братьев в беде. Поэтому и не утихнет "Северный ветер", пока не придёт мир на донецкую землю.

О сирийской войне правдиво рассказывает ветеран боевых действий Сергей Бережной, который в 2013 году, будучи в отпуске, провёл месяц в Сирии в качестве военного корреспондента агентства ANNA-NEWS, причём в одну из ночей в окружённом боевиками разрушенном доме под свист пулю попил "кофе по-сирийски" (так рассказ и называется).

Надежда Середина пишет о трагической судьбе четырёхлетнего мальчишки, который в немецком госпитале на оккупированной воронежской земле стал донором крови для раненых фашистов. Молодая немецкая медсестра, когда заставляла детей активно работать кулачком, чтобы выкачать побольше русской крови, улыбаясь, повторяла: "Война кровь любит" (эта фраза стала названием рассказа). А с тех детей, у кого было мало крови, живём срезали кожу для обгоревших фашистских танкистов. Но вопреки всему ребёнок спасся и дожил до наших дней. Дети войны...

Историей о современных детях, решивших при помощи интернет-аукциона вернуть участнику войны утерянный Орден Славы, делится в одноимённом рассказе майор в отставке Олег Корниенко. Реликвию удалось выкупить, но своё почётное место она заняла уже не на груди фронтовика, а на траурной подушечке.

Поэтесса, вдова советского офицера Татьяна Уварова (её муж проходил службу в Группе советских войск в Германии) в рассказе "Ветер загубленных душ" вспоминает о мистических явлениях в окрестностях бывшего концлагеря Бухенвальд.

Генерал-майор запаса Александр Вырвич, готовясь к юбилейной встрече с однокашниками-суворовцами, всё никак не может разгадать давнюю "секретную встречу" (название рассказа) с одним из близких друзей, который демонстративно "не узнал" его в Германской Демократической Республике. Мучился он этим воспоминанием не один десяток лет, пока не узнал, что его друг тогда служил во внешней разведке.

Полковник запаса Анатолий Пуклич в рассказах "Экзамен" и "Мистика" предаётся воспоминаниям об армейской службе, когда необъяснимые с материалистической позиции явления определяют дальнейший ход событий, и как бы напоминают читателю, что случайности в этом мире Богом не предусмотрены.

Три друга, отставных полковника, на день освободившись от опеки жён (рассказ Александра Трапезникова "Полковники русского мира"), пили водку и предавались воспоминаниям. И тут одному из них припомнилась первая любовь, с которой он не виделся около полувека. И пошли друзья-полковники искать её по старому адресу, по дороге выпивая в каждой рюмочной. В итоге постаревшая и обабившаяся повариха не узнала в пьяном полковнике своего первого ухажёра и врезала ему скалкой по лбу. "Русский мир" отставных полковников?..

Первая любовь нежданно настигает ещё одного пожилого человека — героя рассказа Владимира Андреева "Позарастали стёжки-дорожки". Душевные разговоры и воспоминания о молодости "под водочку и коньячок" с немолодой, но по-прежнему горячей любимой, женщиной. Сладится ли в этот раз у них? Или так и будут жить воспо-

рел. Пришлось немедленно забирать маму в Москву, где он по инерции жил в общей квартире вместе с разведённой женой. Но внезапная смерть матери (не выдержало сердце) вновь сблизила бывших супругов.

Юлия Александрова предлагает типично женскую мелодраму (рассказ "В переходе"): одинокая врачиха разжалобилась, слушая певца-инвалида в подземном переходе, взяла его домой, отмыла, вылечила, но, в конце концов, окрепший божж стал её бить, сделал инвалидом и посадил просить подаюние на своё бывшее место. Даже не верится, но... женская душа — потёмки.

Там, где у женщины в семейной жизни — драма, у мужчины должна быть трагедия?! Герой рассказа Александра Амузина "После праздника развод!" постоянно пугает свою благоверную разводом, планируя устроиться по этому поводу прощальный праздничный ужин, а в итоге — в последний мо-

мента цирка и журналиста, заслуженного артиста России Владимира Кулакова, которые объединены в цикл "Арена цирковая" (рубрика "Книга в журнале"). Читая эти искромётные и забавные истории, не столько грустишь об ушедшем времени, сколько от души смеёшься над похождениями цирковых артистов.

Рубрика "Голоса из прошлого" посвящена памяти известного переводчика и детского поэта, прозаика, драматурга Романа Сефа и включает: его воспоминания "Как я поступал в Литературный институт имени А.М. Горького", очерк Александра Торопцева "Об учителе" и подборку стихотворений (не детских) Романа Сефа. Также в этой рубрике опубликованы стихи недавно ушедшего от нас Валерия Иванова.

В рубрике "Критика" Вячеслав Лютый ведёт разговор о проблеме смысла в современной русской литературе (смысл происходящего: и в обществе, и в конкретном человеке) на примерах романа Петра Краснова "Заполье", повестей Андрея Тимофеева "Навстречу" и Михаила Тарковского "Полёт совы". Светлана Замлелова в статье "Ужасы, породившие революцию" встаёт на защиту Великой Октябрьской социалистической революции, анализируя проблему дореволюционной проституции через призму произведений русских классиков.

В рубрике "Свободные материалы" представлен очерк Анатолия Апостола, посвящённый 205-летию создания в России первого благотворительного фонда "Инвалидный капитал", взявшего на себя заботу об инвалидах русских войн (учредитель фонда и издатель газеты "Русский инвалид" — тайный советник Павел Пезаровиус).

Поэзия в журналах представлена подборками стихотворений, Леонида Вьюнника, Николая Соляника, Евгения Семичёва, Людмилы Щипахиной (рубрика "Книга в журнале"), Олега Дороганя, Евгения Глушкова, Николая Митрофанова, Виктора Мостового, Владимира Борисова (детские стихи), Бориса Орлова, Павла Косякова, Сергея Гловюка, Галины Меньшиковой, Марии Олейник (рубрика "Дебют"), а также отдельными стихотворениями (рубрика "Антология") Игоря Шматова, Евгения Глушкова, Николая Митрофанова, Александра Ануфриева, Игоря Потапова, Анатолия Рыбкина, Вячеслава Барсукова, Юлии Митрофановой, Михаила Светухина, Хайдара Бедретдинова, Галины Романовой, Сергея Говорухина, Галины Петриевой, Ольги Швыкиной, Ивана Гришанова, Вячеслава Павлова, Игоря Потапова, Георгия Блехмана.

В завершение обзора отмечу, что, как правило, мы читаем литературные журналы, не торопясь, акцентируя внимание на любимых жанрах и знакомых авторах, а вот если за день-другой проштудировать сразу несколько журналов, то воспринимаешь издательский проект концептуально, во всей его целостности. И невольно в прозе бросается в глаза избыточность деталей быта и необязательных ретроспекций, воспоминаний и рефлексий, замедляющих, а порою и выхолащивающих, задуманный сюжет. Общее впечатление от прозы пожилых авторов (а таковых — подавляющее большинство) — это превалирующий взгляд в прошлое (в основном, советское), ностальгия по временам молодости...

"Когда курили "Шипку"...

Плечом зари касались.

И девочку любили.

Да что там говорить?

Мы были — не казались.

Таки и остались.

... Ищу в кармане "двушку",

Да некому звонить".

(Николай Соляник, "МВ" №2)

Наверное, это нормально — рассказать о своём времени и о себе. Но всё же хочется увидеть и нынешнюю действительность в художественном осмыслении.

Игорь ВИТЮК

О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ

Обзор журнала "Московский вестник", № 1 и № 2 за 2019 год.

минаниями о несбывшемся семейном счастье?..

Прозрительно звучит тема любви к матери в рассказе Павла Кренёва "Художник", в котором пенсионер-колхозник в холодный октябрьский денёк собирает оставшие грибы в поморском лесу, любясь северной природой. А на пороге дома он резко занемог. Пока жена-старуха обихаживала его, то вспомнились ему и поморское детство, и война, и колхозная жизнь, и увлечение живописью, — многие годы он был, по сути, главным деревенским художником, в свободное от работы время рисуя картины и расписывая дома односельчан. И думал он, прикованный к постели, о своей неоконченной картине, на которой женщина на берегу Белого моря ждёт возвращения мужа из рыболовного похода. Сколько лет перебирал в голове десятки вариантов названия картины (Поморка), "Поморка, встречающая мужа" и др.), а всё — не то! Но перед смертью пришло озарение — это родная мать, ждущая его. И не только на берегу моря в минувшие года, но и сейчас — в иных пределах. И ужаснулся художник в этот миг, что жизнь прожил без Бога, и неистово помолился самодельной молитвой о спасении души...

Продолжает материнскую тему рассказ Владимира Пронского "Стылый ноябрь", в котором сын-пенсионер приехал в рязанскую деревню проведать старенькую больную мать, а родной дом на его глазах сло-

мент его разбил инсульт, и лишь умирая в руках всё-таки любимой (!) жены, он узнаёт, что супруга беременна... И давно желанного сына он уже не увидит.

Владимир Сергеев, коренной москвич, в документальном рассказе "Вечерние бульвары" рефлексировал об ушедших молодых годах. По настоянию молодой жены, чтобы семья (с ребёнком) "пожила по-человечески", он бросает любимую, но малооплачиваемую, работу в советском НИИ и по протекции друга начинает зарабатывать деньги, развозя железнодорожные билеты по домам. Быстро "идёт в гору", освоив непривычную в социалистическом обществе практику выцыгивания чаевых у клиентов. В день выходило рублей по тридцать (это примерно четверть месячной зарплаты учёного). Достаток семьи существенно вырос: хрусталь, ковры, дефицитные тряпки, вкусная еда с "чёрного входа" магазинов... Но тут у жены появились новые претензии к нему: интеллектуальная ограниченность на фоне друзей семьи — бывших коллег, духовная ущербность (в театры не ходит, невинки кино не обсуждает), никчёмность бытия... И вернулся главный герой снова в науку, а после этого и семейная жизнь наладилась. Надолго ли?.. Ведь впереди — "перестройка", которую горячо поддержала московская интеллигенция, и "лихие" девяностые.

Ностальгией по молодости и советскому времени пропитаны озорные рассказы ар-